

Становление нотариата на примере Ставропольской губернии, или Как это было больше века назад

В Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова в отделе редкой книги хранятся уникальные справочники, ежегодно издававшиеся в Ставропольской губернии с середины XIX века. В «Памятных книжках» и «Кавказских календарях» содержится информация, ознакомившись с которой полностью погружаешься в атмосферу тех лет и получаешь представление, в каких условиях работали наши предшественники.

Сначала немного краеведения. Ставропольская губерния была образована по указу императора Николая I в мае 1847 года. К январю 1913 года все население губернии равнялось 1 млн.258 тыс.525 душам. Для сравнения – сегодня на территории края проживает более 2,8 млн. человек.

Самую многочисленную группу составляли крестьяне. Промышленность была развита слабо. Садоводством занимались главным образом в городе Ставрополе и селах, расположенных по течению реки Кумы, где большое место уделяли виноградарству.

Губерния в административном отношении делилась на уезды и территории кочующих народов. К полуоседлому населению (инородцам), относились калмыки, туркмены, ногайцы.

Помимо этого, было разделение на станы. В каждом стане была становая квартира. Как раз в одной или нескольких их них открывались нотариальные конторы.

В 1913 году губерния состояла из пяти уездов: Ставропольского, Александровского, Благодарненского, Медвеженского, Свято-Крестовского, а также Большедербетовского улуса и Приставств: Туркменского и Ачикулакского.

Справочники для нас ценны еще и тем, что в них публиковались списки нотариусов. Благодаря им стало известно имя первого старшего нотариуса Ставропольского окружного суда после утверждения 14 апреля 1866 года Александром II Положения о нотариальной части.

Титулярный советник Яременко (Еременко) Иван Захарович занимал он эту должность в течение 30 лет с 1867 по 1897 годы. В 1881 году также был гласным Ставропольской городской думы.

Сменил его статский советник Сосновский Дмитрий Прокофьевич.

С 1914 по 1920 годы эту должность занимал статский советник Леонтович Лев Александрович.

Текучки кадров, как видим, в те годы не наблюдалось.

Для справки отмечу, что к титулярному советнику следовало обращаться «ваше благородие», к статскому советнику - «ваше высокородие».

Надо сказать, что правовой статус старших и младших нотариусов существенно отличался. Первые состояли на государственной службе, их содержание, права и привилегии соответствовали сотрудникам окружных судов. Младшие же, хотя и числились на государственной службе, ни жалованья, ни пенсий от государства не получали. Печать, которой они удостоверяли документы от имени государства, была с изображением герба губернии.

Незадолго до революции нотариусы вели прием в следующих станковых квартирах: селе Александровском Александровского уезда, селах Благодарном и Петровском Благодарненского уезда, селах Медвежье и Белая Глина Медвеженского уезда, селах Прасковья и Солдато-Александровское Свято-Крестовского уезда, городе Ставрополе Ставропольского уезда.

Издавались книжки и календари вплоть до 1917 года. В них, помимо прочей информации, публиковались выдержки из действовавшего законодательства. Так, в 1911 году срок, на который выдавалась доверенность, зависел от лица ее выдавшего. «На получение пенсии или жалованья дозволяется уполномочивать не более как на один год. Купцы могут давать доверенности своим приказчикам на один, два и три года».

Что касается наследования, то здесь было узаконено явное гендерное неравенство. «После отца или матери наследуют законные их дети мужского пола, за смертью последних – внуки, а если нет и их – правнуки. Сестры при живых братьях получают 1/14 часть недвижимого имущества и 1/8 часть из движимого».

Помимо библиотеки, кладезь информации о том далеком времени содержат документы Государственного архива Ставропольского края.

Из сохранившихся личных дел нотариусов следует, что при назначении на должность окружной суд, согласно ст.37 Положения о нотариальной части, утверждал «обязательное время нахождения нотариуса в конторе». Контроль за этим осуществлял работник суда.

В 1906 году, для «внезапной ревизии» нотариуса села Белая Глина Аглинцева, был командирован младший ревизор, который не застал Иосифа Ивановича на рабочем месте. Этот случай дисциплинарного проступка со всей тщательностью разбирался на общем собрании отделений суда. Хочу процитировать вынесенное решение: «Общее собрание отделений суда находит, что в силу 38 ст. нотариального Положения, нотариус не вправе отлучаться из своего местопребывания без надлежащего дозволения. В силу ст.114 Положения нотариусы вправе выезжать лишь вне часов, определенных для безотлучного пребывания в конторе. Поскольку нотариус выехал в село Воронцово-

Николаевское в 4 часа утра и вернулся в село Белая Глина к 12 часам, ввиду кратковременной отлучки г. Аглинцева, представляется справедливым не возбуждать против него дисциплинарного производства, ограничится лишь указанием на неправильность его действий».

В своем объяснении нотариус писал, что выехал для засвидетельствования подписей на прошении о регистрации Устава по приглашению граждан, учреждающих «Общество попечения о детях».

Не знаю как вы, а я посчитала, что для совершения этого нотариального действия, без учета времени на дорогу до вокзала, потребовалось восемь часов. По возвращении он еще должен был, как предписывал окружной суд, до 15 часов вести прием в нотариальной конторе. Сразу вспомнились слова из известной песни: «Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд, как будто, не видна».

Стойкое ощущение дежавю возникло при изучении архивных дел с жалобами на нотариусов. Две наиболее частые причины жалоб: в нотариальной конторе не был, документ не подписывал, а если и был, то в состоянии психического расстройства. Читаю судебное дело о признании недействительным духовного завещания, удостоверенного нотариусом города Ставрополя в 1894 году, по причине умственного расстройства завещателя. Истом выступал сын умершего купца, ответчиком – жена. Судебное разбирательство длилось десять месяцев, в иске было отказано.

В 1906 году другой клиент обвинил этого же нотариуса в служебном подлоге. Он утверждал, что в конторе не был, вексель не предъявлял. Данное заявление рассматривало общее собрание окружного суда. Нотариус в своем объяснении писал, что посетитель «сам явил вексель на 500 рублей, за неграмотного подпись ставил дворянин Северинов». Жалоба была признана необоснованной.

В обоих случаях нотариусу удалось отстоять свою деловую репутацию. Очевидно, что такие неприятности по работе отнимали много времени, сил и здоровья.

Долгое время исследователи зарождения нотариата на Ставрополье не могли установить дату открытия первых нотариальных контор, ссылаясь на небольшой объем сохранившихся документов. В Государственном архиве Ставропольского края мне удалось найти распоряжение Наместника Кавказского в Тифлисе председателю Ставропольского окружного суда, датированное 18 января 1868 года за №189. В нем говорилось: «Ввиду предстоящего введения в действие в Закавказских и Ставропольской губернии высочайше утвержденного 14 апреля 1866 года Положения о нотариальной части, с соизволения Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, послать теперь же, через

публикацию в газете «Кавказ» вызов лиц, желающих занять должности нотариусов в уездах и городах».

Таким образом, решение об открытии нотариальных контор было принято 18 января 1868 года.

Так совпало, что православные в этот день празднуют Крещенский Сочельник – праздник накануне Крещения Господня.

Первое прошение в суд поступило 13 февраля 1868 года от служащего канцелярии Ставропольского губернского прокурора коллежского регистратора Гремяченского Глеба Дмитриевича.

Он и стал первым нотариусом города Ставрополя - 30 марта 1868 года утвержден старшим председателем Тифлисской судебной палаты.

Глебу было 23 года, сын протоирея, окончил курс Кавказской духовной семинарии, холост. Контору открыл на Николаевской улице в доме своего отца Дмитрия Иоановича, священника и благочинного Ставропольского Троицкого Собора.

Пробыл Глеб в этой должности всего несколько месяцев и уже 12 ноября написал прошение в окружной суд, что хочет «поступить на коронную службу Его Императорского Величества», покорнейше просил уволить его с должности ставропольского нотариуса.

Вакантное место занял старший брат Георгий Гремяченский. Это была первая династия нотариусов на Ставрополье.

Стать нотариусом было непросто. Помимо предварительного испытания на знание законов, умения правильно излагать акты, проводилась тщательная проверка личности претендента. В архиве есть циркулярное предложение Министерства юстиции от 06.06.1887 года за №15809 «о принятии всех необходимых и возможных мер к тщательной проверке сведений о поведении, образе жизни и прежней деятельности лиц, желающих занять должность нотариуса». Вот конкретный пример исполнения этого циркуляра – Моисей Фуркало в 1893 году в десятилетнем возрасте переехал с родителями из Киевской в Ставропольскую губернию. В 1908 году, когда он подал прошение о занятии должности нотариуса в селе Александровском, окружной суд направил запросы в МВД, в том числе и в Киевскую губернию. На имя председателя суда поступила справка с грифом «секретно», в которой говорилось, что «неблагоприятных в нравственном и политическом отношении сведений о Фуркало не имеется».

Вплоть до конца 1880 года, в течение 12 лет, в губернии было только два нотариуса в городе Ставрополе. В остальных уездах нотариальные действия совершали мировые судьи.

По мнению Правительствующего Сената Российской Империи, такая ситуация сложилась по причине неправильного применения на практике ст.2 Положения о нотариальной части, которая гласила, что «в тех городах,

местечках, посадах и селениях, где нет нотариусов, засвидетельствование явки актов предоставляется Мировым Судьям». Сенат пришел к заключению, что в статье речь идет «не о Мировых Судьях вообще, а о судьях той местности, в которой по расписанию положено быть нотариусу, но таковой еще не определен».

По итогам рассмотрения данного вопроса Сенат, для установления единообразного применения статьи, решил «определение сие припечатать в сборнике решений Гражданского Кассационного Департамента», а также разослать циркулярные указы всем Судебным Палатам, Окружным и Мировым судам. Определение это датировано 28 февраля 1880 года.

Ставропольский окружной суд циркуляр получил второго мая и уже седьмого мая провел общее собрание, на котором решил «для удовлетворения потребностей общества» учредить должности нотариусов в четырех селениях.

30 сентября 1880 года старший председатель Тифлисской судебной палаты пишет председателю Ставропольского Окружного Суда: «Вследствие представления от 12 числа минувшего мая месяца за №391, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, для надлежащих распоряжений, что его Императорское Высочество, руководствуясь ст. 3 и 4 приложения к ст.708 (примеч. 2) Св. Зак. по прод. 1876 г. соизволил причислить к местностям, где положено иметь по одному нотариусу, с залогом в 2000 руб., в Ставропольской губернии селения: Медвежье, Благодарное, Александровское и Воронцовское». В наши дни это города Благодарный, Зеленокумск и села Александровское, Красногвардейское.

Нотариусы, работающие в данных населенных пунктах, могут отмечать этот день как дату образования нотариальных округов.

Вот так, в течение четырнадцати лет, происходило становление нотариата Ставрополья после утверждения Положения о нотариальной части.

Изучение архивных документов навело меня на мысль о символичности происходивших событий. Известное выражение «нотариус – это светский священник» в нашем крае получило воплощение в жизнь. Первый нотариус получил духовное образование в семинарии, нотариальную контору открыл в доме своего отца-священника. Не вызывает сомнения, что перед началом служения в должности, отец Глеба совершил молебен, иначе быть не могло в этой религиозной семье.

Решение об открытии нотариальных контор в уездах было принято 30 сентября, когда православные верующие чтят память святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, символизирующих три главные христианские добродетели. С тех давних пор, с верой в будущее и любовью к выбранному делу и идут по жизни нотариусы.

В наши дни в 2018 году состоялось водворение в храм города Ставрополя иконы святых нотарииев Маркиана и Мартирия. Ежегодно, седьмого ноября, в день их памяти, мы, потомки первых нотариусов, зажигаем свечи перед их образами.

Благодаря такому тесному симбиозу светского и духовного, преодолеваются трудности, возникающие перед институтом нотариата на протяжении ста пятидесяти девяти лет.

Так было и так будет, история это подтверждает.

Любовь Мищенко
ветеран нотариата НПСК,
член Школы журналистики НПСК,
член Союза журналистов России

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1893 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ ГУБЕРНІИ.

Изданіе Ставропольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,

подъ редакціею Члена-Секретаря П. А. Томарова.

СТАВРОПОЛЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1893.

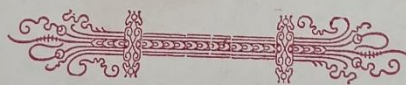

1898

Издаіе Ставроп. губ. Статистич. Комитета,
подъ редакціей Члена-Секретаря
Л. Ж. Кулисича.

Памятная книга

Ставропольской губерн.

Ставрополь.
Типографія В. В. Беркѣ.
1898.

Ставропольская

библиотека

559(С103)
А32
О.К.
337502

2180

И. В. Беркъ

1901

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ
и
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
Справочная Книга
„СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ“.

Изданіе В. В. БЕРКЪ.

Ставрополь.

Типографія В. В. БЕРКЪ «Сѣвернаго Кавказа».